

16+

Виктор Кузовков

**Танго четырёх слонов,
или ... ГЕОПОЛИТИКА ДЛЯ ВСЕХ**

Виктор Владимирович Кузовков Танго четырех слонов, или... Геополитика для всех

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27065177

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-94823-5

Аннотация

Книга публициста и писателя Виктора Кузовкова, долгие годы специализирующегося на военной, политической и геополитической темах. За спиной автора работа на порталах "Военное обозрение", "Взгляд", "PolitRussia" и некоторых других.

На чем держится хлипкий мир между крупнейшими мировыми державами? Почему Россия так осторожна в украинском кризисе? Можем ли мы ожидать удара в спину от Китая? Почему для США так важно уничтожить РФ до того, как Америка вынуждена будет вступить в прямую схватку с Китаем за единоличное мировое лидерство?

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	19
Глава третья	25
Геополитическое настоящее	26
Глава четвертая	31
Глава пятая	35
Глава шестая	41
«Доктрина ограниченного ядерного размена»	43
Глава седьмая	48
Глава восьмая	59
Глава девятая	65
Глава десятая	71
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Виктор Кузовков

Танго четырех слонов, или... Геополитика для всех

Глава первая

Прежде, чем приступить к разговору о сложившемся в мире геополитическом раскладе, об интересах и устремлениях основных геополитических игроков, о задачах, стоящих перед ними, и об основных способах их достижения, давайте сделаем одно важное уточнение – определимся, что же такое эта самая геополитика из себя представляет.

Это уточнение весьма актуально, поскольку из контекста многих разговоров и обсуждений я понял, что даже интересующиеся геополитикой люди часто имеют не совсем верное представление об обсуждаемом предмете. В сознании большинства геополитика – что-то политическое, обязательно глобальное, касающееся абсолютно всех жителей планеты Земля. Согласно этому мнению, торговые переговоры между давними союзниками, касающиеся, например, пошлин на взаимную торговлю копчеными сосисками, тоже являются геополитикой. И они тем более геополитичны, разумеется, чем выше статус упомянутых государств в мировой эконо-

мической и политической иерархии.

Между тем, это не совсем так. И если мы будем разделять подобную точку зрения, в наши рассуждения обязательно закрадутся ошибки...

Согласно одному из словарных определений, «Геополитика является политологической концепцией, согласно которой внешняя политика государств определяется географическими факторами». Разумеется, таких определений много, ровно по числу изданных в мире толковых словарей, но важно понять ключевой момент, который присутствует почти в любом корректном определении: геополитика – это международная политика различных государств, определяемая географическими факторами.

Исходя из этого, мы можем констатировать следующее – конфликт двух малоизвестных африканских государств из-за пограничной речной поймы подпадает под это определение. Взаимные претензии двух небольших островных государств где-нибудь в Океании из-за спорного островка размером с футбольное поле – также явление вполне геополитическое. Понятно, что в нашем глобализованном мире подобное столкновение интересов, каким бы малозначимым оно не являлось на самом деле, может стать спусковым крючком гораздо более глобального конфликта. Но это уже несколько иной вопрос, который, разумеется, сам по себе очень важен,

но о котором мы поговорим чуть позже.

В то же время, даже очень крупные экономические и финансовые соглашения важнейших геополитических игроков часто не имеют никакого геополитического наполнения и относятся к чисто политическим, или политэкономическим, событиям.

Ещё одно заблуждение, которое давно и прочно завладело умами массового потребителя информации, заключается в уверенности, что за спиной геополитики обязательно стоит экономика. Хотя это и не очень далеко от истины, я всё-таки должен сделать некоторые уточнения...

У геополитических интересов государств могут быть несколько основным мотивов. Помимо экономики, которая, особенно в последнее время, очевидно вышла на первое место, можно выделить, как минимум, следующие:

- военный;
- этнический, или национальный;
- религиозный;
- ресурсный или климатический.

Говоря о военном аспекте геополитики, мы моментально углубимся в набор специфических военных понятий и терминов, разбирать которые впору, наверное, только выпускникам военных академий. Поскольку мы таковыми не являемся, а понимать происходящее и планирующееся нам, всё-

таки, хочется, давайте намеренно уйдем от слишком глубокого погружения с дебри терминов и аббревиатур, а сконцентрируемся на понимании некоторых базовых вещей, которые определяют военные аспекты геополитики на данный момент.

Прежде всего, примем как данность – современная война предельно ускорилась. И касается это не столько скоростей боевой техники. Сейчас войну можно полностью, безнадежно проиграть всего за сутки – достаточно лишь «прозевать» обезоруживающий удар вражеских ВВС и позволить им завладеть господством в воздухе, уничтожив средства ПВО подвергнувшегося нападению государства.

Более того – как показывает практика последних десятилетий, часто удар может вовсе не быть внезапным. Ирак, Югославия, Ливия прекрасно знали о готовящихся на них воздушных атаках, но возможностей для оказания длительного и успешного сопротивления у них просто не было.

Если абстрагироваться от конкретных государств, и попытаться ответить на вопрос, почему такое вообще стало возможным; почему господство в воздухе стало настолько решающим и определяющим фактором, достаточно будет отметить всего два момента – чрезвычайно выросли возможности средств ведения разведки и, главное, точность воздушных ударов достигла почти предельно возможного уровня. Сейчас почти ничего нельзя спрятать от всевидящего ока спутников и самолетов-разведчиков, а обнаруженное легко

и быстро превращается в бетонную пыль вражеской авиацией, если вы не имеете возможности держать её подальше от своих границ.

Думаю, нет нужды объяснять, как разрушение военной, транспортной и промышленной инфраструктуры сказывается на оборонных возможностях государства. Тем более, если это почти полное, тотальное разрушение. А значит, нам нужно уяснить кое-что о современных возможностях средств воздушного нападения, в связке с интересующими нас геополитическими аспектами военных действий.

Радиус действия современного истребителя-бомбардировщика, в среднем, составляет полторы тысячи километров. Этого вполне достаточно, например, чтобы от Варшавы долететь до Москвы, а от восточных границ Казахстана добраться до Иркутска. Именно поэтому я продолжу утверждать – для России абсолютно неприемлемо приближение НАТО непосредственно к её границам, с размещением войск на территории Украины и Казахстана. Мне могут возразить, что американские и натовские подразделения уже в Прибалтике, откуда также возможна организация воздушных рейдов вплоть до Москвы и Мурманска. Но это, хотя и очень болезненно для Москвы, пока всё-таки не критично – и фронт возможной атаки значительно уже, и глубина расположения натовских частей в Прибалтике недостаточна для их эффективной обороны.

Скорость современного ударного самолета, если не брать форсажные сверхзвуковые максимумы, приближается к звуковой. То есть, это примерно около километра в три секунды, около двадцати километров в минуту и чуть более тысячи километров в час. Вероятно, с учетом высокой загрузки и полета на малых/сверхмалых высотах, будет корректнее говорить примерно о девятистах километрах в час – это примерно та скорость, с которой вы, уважаемые читатели, летаете на гражданских «Боингах», «Эрбасах» и «Суперджетах». То есть, чуть более, чем через час после начала военных действий, вражеская авиация может оказаться уже над Москвой.

На всякий случай сделаю одно уточнение – разумеется, современные ударные самолеты могут летать существенно быстрее. Однако, форсажный режим работы двигателей ведет к очень значительному росту расхода топлива, и дальность полета в таком случае упадет кратно. В бесфорсажном же режиме держать сверхзвуковую скорость на данный момент может только американский F-22, для ведения ударных операций практически не приспособленный.

На всякий случай предлагаю читателям самостоятельно вычислить расстояние от российских военных баз до американского побережья и сделать вывод о том, может ли русская авиация угрожать США внезапным и ошеломляющим ударом, гарантирующим России военную победу в противостоянии с Америкой. Сделав такой вывод, вы сможете гораздо

точнее определиться с тем, насколько сильны геополитические позиции РФ и задуматься о том, почему же так получилось.

Ещё одним средством воздушного нападения являются крылатые ракеты. Дальность их полета может варьироваться от нескольких сотен до трех или даже до пяти тысяч километров. Во всяком случае, последняя цифра часто фигурирует в описании некоторых разработок российского ВПК, и официально эта информация военными, вроде как, не опровергается.

Вопреки сложившемуся стереотипу, наделяющему любую ракету громаднейшей скоростью, нужно констатировать – крылатая ракета летит не быстрее самолета, то есть, с дозвуковой скоростью. Фактически, современная крылатая ракета представляет собой продвинутый беспилотник-камикадзе, летящий по заданному маршруту на предельно малой высоте, огибая рельеф, ныряя в ущелья и едва ли не пробираясь между крон деревьев (это я уже утрирую, но совсем чуть-чуть) – всё ради того, чтобы как можно дольше оставаться невидимой для наземных радаров противника и затруднить прицеливание его средств ПВО.

Американцы, пользуясь близостью своих военных баз и союзников к территории любого вероятностного противника, сознательно делают акцент на скрытности своих ракет и

не гонятся за рекордной дальностью их полета. Россия же, учитывая геополитические реалии и сложность выхода своей стратегической авиации на рубежи атаки, вынуждена идти на некоторые нестандартные шаги для того, чтобы повысить вероятность успешного пуска ракет.

В частности, дальность в пять тысяч километров достигается нашими современными крылатыми ракетами Х-101 за счет отказа (по крайней мере, на значительном отрезке полета) от сверхмалых высот и повышенной скрытности в пользу полета в высотном разреженном воздушном пространстве, где достигается оптимальная топливная эффективность. Можно предположить, конечно, что скрытность обеспечивается с помощью других методов – в частности, за счет использования технологий снижения радиолокационной заметности – но эта информация является довольно закрытой и найти ей достоверные подтверждения мы вряд ли пока сможем. Источники упоминают даже цифру ЭПР (эффективной площади рассеивания) в 0, 01 кв. м., что само по себе очень хорошо – это означает, что ракета площадью в несколько квадратных метров отражает сигнал радара, как объект площадью один квадратный дециметр, то есть как коврик вашей компьютерной мышки, если бы он был сделан из железа. Но, повторяю, эта информация не имеет официального подтверждения и может быть, как вымыслом журналистов, так и намеренной дезинформацией российских спецслужб.

Об эффективности данной концепции можно спорить, но я склонен согласиться с разработчиками – с учетом некоторой разреженности авиационного прикрытия высоких широт, а также отказом от необходимости входить ударными бомбардировщиками в воздушное пространство Канады, разработка и постановка таких ракет на вооружение может быть весьма оправдана.

Тем не менее, для боевых операций на других ТВД российская армия использует крылатые кареты «Калибр», находящиеся строго в раках концепции низколетящих дальнобойных (но не сверхдальнобойных) крылатых ракет.

Что дают нам эти знания о крылатых ракетах применительно к геополитике? Ну, хотя бы понимание того, что даже сейчас значительная часть территории РФ уязвима для внезапного, массированного удара крылатыми ракетами, отразить который будет довольно сложно. В случае же закрепления США и их союзников на территории постсоветских государств, вся европейская часть России, а также Урал, Западная и Центральная Сибирь окажутся буквально простреливаемыми навывлет. Причем, сосредоточение носителей крылатых ракет можно провести очень оперативно и скрытно, и такой удар мог бы иметь просто ошеломляющее действие.

Разумеется, при наличии ядерных сил сдерживания всё это выглядит крайне сомнительно, однако, давайте как раз и поговорим о ядерном сдерживании – так ли тут всё радужно?

Само по себе изобретение ядерного оружия не сильно по-

влияло на геополитическую реальность в её военном разрезе – без надежных средств доставки на территорию противника ядерная бомба является скорее способом психологического давления, чем реальным сдерживающим фактором. Но вот с появлением межконтинентальных баллистических ракет ситуация, на самом деле, очень изменилась – на какое-то время даже показалось, что никакая геополитика больше не важна, а все разговоры о войне между ядерными державами являются бессовестной спекуляцией, и не более.

Однако, время неумолимо движется вперед, а вместе с ним вперед движутся и технологии. И то, что ещё недавно казалось невысказанным, потихоньку обрело вполне реальные контуры и даже начало реализовываться на практике.

Да, я говорю об американской программе противоракетной обороны, которая является первым кирпичиком в здание грядущей мировой ядерной войны.

Для начала поясню один технический аспект. Если крылатая ракета летает подобно самолету, высоко не поднимается, сильно не разгоняется и вполне, по этой причине, поддается поражению даже стандартными зенитными средствами, то с МБР (межконтинентальной баллистической ракетой) всё обстоит совершенно иначе.

МБР любого типа – хоть шахтного, хоть мобильного, хоть морского базирования – при запуске поднимаются на высоту

более тысячи километров. Строго говоря, это самый настоящий космический пуск. Чтобы понимать масштабы, скажу, что такая ракета проходит выше, чем МКС – обитаемая орбитальная станция, на которой по орбите вращаются вокруг Земли космонавты.

Сбить цель на такой высоте, да ещё и движущуюся со скоростью несколько километров в секунду, почти нереально. Но на двух участках полета ракета всё-таки уязвима – на конечном участке, когда отделившаяся ядерная боеголовка входит в атмосферу над целью, и на стартовом отрезке.

Именно второй вариант является наиболее перспективным – огромная ракета сравнительно медленно набирает скорость, её сопровождает огромный факел теплового излучения, который современными приборами может быть зафиксирован на дистанции более тысячи километров, её траектория подчинена строгим законам баллистики, потому что при тех огромных перегрузках, которые испытывает стартовая ракета, маневрирование на этапе активного набора скорости разрушит её вернее, чем вражеская ПВО.

А самое главное – масштабы процесса таковы, что за счет собственной траектории и вращения Земли вокруг своей оси ракета, ещё не выйдя в космос, оказывается уже за сотни километров от места своего пуска. И на каком-то отрезке своего разгона она выходит за границы государства, которое её запускает, и становится уязвима для продвинутых противоракет потенциального противника.

Собственно, реализацию именно этой концепции мы наблюдаем сейчас, когда США размещают свой европейский эшелон ПРО на территории Польши и других восточно-европейских государств.

Однако, как в России, так и за её пределами весьма распространено мнение, что американская ПРО не опасна для России, потому что её возможности вряд ли позволят американцам перехватить абсолютно все ракеты, которые в состоянии выпустить по США Россия. И это, безусловно, абсолютно верно...

Но дело в том, что это лишь часть общей картины. Сама же картина куда страшнее...

В США сейчас ведутся активные разработки гиперзвукового оружия. Трудно сказать, как скоро эти разработки дойдут до практического воплощения и постановки на вооружение, но вероятность этого весьма высока, а десять-пятнадцать лет с точки зрения геополитики – срок почти мимолетный.

С прицелом на эти разработки возникла и так называемая концепция «глобального обезоруживающего удара», суть которой сводится к тому, что в какой-то момент США накопят достаточный потенциал высокоточного гиперзвукового оружия, чтобы в течение часа нанести обезоруживающий удар в любой точке земного шара. Парировать этот удар существующими средствами ПВО не представляется возможным, а

перспективные, как правило, запаздывают на несколько лет или даже десятилетий, потому что создаются в ответ на уже появившиеся и поставленные на вооружение средства нападения.

И вот тут мы начинаем понимать, для чего же американцы так упорствуют со своей ПРО – не самой, вроде бы, мощной и не такой уж глобальной. Да она нужна им просто для «подчистки» того, что не будет уничтожено внезапным «обезоруживающим» ударом! И мы должны признать, что такая комбинация становится уже очень угрожающей – если американские военные аналитики придут к выводу, что они способны уничтожить в местах базирования хотя бы 90% баллистических ракет, а ещё 9% сбить на этапе старта, то поведение мирового гегемона может стать совершенно неадекватным и мировой войны, скорее всего, не избежать...

Тем более, что в разработках объектовой ПРО, которая должна защитить США от прорвавшихся единичных ракет, американцы тоже довольно сильно продвинулись.

Поэтому мы можем с уверенностью говорить, что потеря Восточной Европы была для России не просто большим, а потенциально катастрофическим геополитическим поражением. Правда, понимание этого факта пришло к нам почти через тридцать лет, но время для реагирования на подобные вызовы ещё, к счастью, есть.

Кстати, ещё одна геополитическая иллюстрация. Россия, по всем признакам, ведет не менее интенсивные разработки в области гиперзвукового оружия. И можно даже допустить, что в этих разработках она обгонит США на несколько лет. Но даст ли это ей какие-то военные преимущества? Скорее всего, нет – геополитическая конфигурация такова, что этим гиперзвуковым оружием мы сможем угрожать только Европе и Китаю, будучи просто не в силах дотянуться до своего за-океанского противника сколько-нибудь массированным ударом.

Разумеется, есть ещё немало видов оружия. Но поскольку исход современной войны решается в воздухе и определяется, порою, ещё до того, как с пушек снимут чехлы, а танки заправят горючим, мы оставим эти важные, но второстепенные, рода войск для профильных специалистов. Пока же просто констатируем – Россия находится в очень угрожаемом положении, и произошло это именно потому, что потенциальный агрессор приблизился вплотную к нашим границам. Если в войне с гитлеровской Германией мы могли отступить до самой Москвы, сохраняя относительно мощный, глубокий и защищенный тыл, то сейчас мы не можем себе позволить даже сотой доли подобного расточительства. И продолжение геополитических неудач на границах РФ, в частности, на Украине и в Казахстане, однажды приведет нас к войне без тыла, в ходе которой мы всего за два дня полу-

чим большие промышленные, инфраструктурные и логистические издержки, чем за первые два года войны с Гитлером.

Глава вторая

Национальный вопрос, как показывает история целого ряда государств, может быть мощнейшим геополитическим движителем и рычагом, способным перевернуть целые континенты. Вероятно, крупнейший и самый наглядный пример того, как национальный вопрос стал причиной глобальных геополитических сдвигов – гитлеровская Германия тридцатых-сороковых годов прошлого века. Не секрет, что именно идея объединения германской нации под эгидой одного немецкого государства и стала своеобразной отправной точкой насильственного построения Третьего рейха – немецкие Австрия, Судеты, Данцигский коридор в Восточную Пруссию, Эльзас и Лотарингия были более приоритетными целями Гитлера, чем выкачивание оттуда прибылей немецкими промышленниками. Хотя и последнее, конечно, имело свой вес и свою цену...

В настоящее время национальный вопрос также является важным геополитическим фактором, который не стоит сбрасывать со счетов как возможный детонатор взрывных геополитических процессов на европейском континенте и даже за его пределами. Самый очевидный пример тут, вероятно, как раз сейчас играет определяющую роль во всех геополитических раскладах – это русский национальный вопрос и попытка России отстоять права русского населения Крыма, Ново-

россии и других, некогда украинских, регионов, населенных, преимущественно, этническими русскими.

Можно сколько угодно говорить о том, насколько это соответствует так называемому «международному праву», является ли это справедливым и так далее, но бесспорно одно – национальный вопрос стал одной из причин запуска мощнейших геополитических процессов на самом востоке Европы, заставив весь мир вздрогнуть и вспомнить о временах холодной войны.

Религия также может быть движущей силой геополитической экспансии. И это тоже видно как на исторических примерах, так и на примере современных концепций, проповедуемых некоторыми религиозными группами.

Из истории мы можем вспомнить многое, что подтверждает наши слова – это, например, Крестовые походы средневековых европейских христиан, которые, как правило, были очень затратными, весьма рискованными для всех его непосредственных участников, ужасными по логистике и с точки зрения экономики вообще почти никак не оправдавшими себя. Хотя личный интерес некоторых авантюристов, надеявшихся разбогатеть на грабежах, равно как и некоторый интерес европейских владык, заинтересованных в получении барышей с завоеванных земель, исключать, конечно, нельзя. Но это, всё-таки, побочные и фрагментарные мотивы, которые, не оседлав волну религиозного рвения

христиан, сами не имели бы ни малейшего шанса на столь значительные и продолжительные геополитические потрясения на Ближнем Востоке и в самой Европе.

Экспансия европейцев на оба американских континента также в значительной степени подпитывалась миссионерским духом христианских проповедников и церковных структур, которые за ними стояли. Помимо продвижения собственных интересов, они придавали этой экспансии некую духовную легитимность в глазах религиозных европейских обывателей, а также, зачастую, использовали для этого своё влияние на европейские монархии.

Вспомним также и ранний период распространения ислама, который можно охарактеризовать как чисто военную экспансию под религиозными знаменами.

А для понимания современного положения вещей достаточно упомянуть лишь два слова – Исламский халифат – чтобы понять, что религия, как приводной ремень геополитических амбиций глобального масштаба, отнюдь себя не исчерпала, что бы по этому поводу не думали образованные европейские атеисты...

Когда я говорю о ресурсных и климатических мотивах геополитики, я имею в виду, как ни странно, отнюдь не нефть или газ. Да, это чрезвычайно важные ресурсы, и сомневаться в этом не приходится. Но очевидно и то, что они относятся к более общему разделу экономических интере-

сов. И именно по этой причине, при всей их важности, мы если и будем говорить о них, то в более соответствующее время.

Наиболее же ярким проявлением ресурсов, которые могут быть объектом геополитических споров и притязаний, является вода. Вода Иордана уже является предметом взаимных претензий в засушливом ближневосточном регионе. А все большее количество государств, страдающих от засушливого климата и нуждающихся в удовлетворении своих растущих потребностей в воде, с интересом начинают присматриваться к возможностям и ресурсам своих соседей. То, что двадцать первый век может стать веком «водных» войн, прогнозируют многие геополитики, демографы, футурологи.

Также стоит добавить, что вода может быть предметом споров и притязаний не только как важнейших ресурс потребления. Например, планы Монголии по строительству каскада ГЭС на реке Селенге грозят серьёзными проблемами Байкалу, и это может стать предметом очень острых обсуждений между Москвой и Улан-Батором. А строительство гидроэлектростанций в Таджикистане и Киргизии вызывает, порой, весьма резкую реакцию в Ташкенте, недовольном все большей зарегулированностью стоков Амударьи и Сырдарьи, своих крупнейших водных артерий.

Может ли нерациональное водопользование стать причиной серьёзных климатических проблем и привести, в итоге, к конфликтам? Определенно, да. И мы видим это, в том чис-

ле, в среднеазиатском регионе, где климатическая катастрофа уже разразилась, превратив некогда полноводное и рыбное Аральское море в песчаную пустыню, в несколько раз сократив площадь зеркала этого водоема.

Наверное, можно упомянуть и некоторые масштабные климатические проекты, которые пока являются чисто гипотетическими, но со временем, возможно, взорвут мир и полностью сломают сложившееся мироустройство. Например, изредка мелькающий в прессе проект изменения направления течения Гольфстрима и направления его вдоль американского побережья. Да, сейчас это выглядит малореальным прожектерством. Однако, мир не стоит на месте, развиваются и технологии. И не исключено, что в каком-то обозримом будущем очередной популист в Белом доме захочет таким образом осчастливить своих избирателей. Последствия этого для Европы будут, воистину, катастрофичны. Да и Среднерусской возвышенности достанется...

Несколько более реальный, на данный момент, проект – перекрытие Татарского пролива между материком и островом Сахалин. Это должно, по замыслу его идейных вдохновителей, перекрыть холодное течение из Охотского моря в Японское, превратив наше Приморье в субтропическую курортную зону. Оставим в стороне чисто климатические аспекты и констатируем – Японское море не является внутренним, и подобное самоуправство России может вызвать серьёзные осложнения в отношениях с Японией и обеими Ко-

реями.

Так или иначе, мы обязаны принять во внимание один важный аспект – экономика является пусть и мощнейшим, но отнюдь не единственным приводным ремнем геополитических процессов. Более того – каждый из разобранных выше мотивов может запросто опрокинуть любую экономическую целесообразность и привести в действие геополитические процессы, зачастую, прямо противные экономическим интересам государств, в этих процессах участвующих.

Глава третья

Ну и последнее уточнение... Поскольку говорить мы планируем о геополитике, а не о конспирологии, сразу нужно определиться с тем, что под Америкой мы понимаем именно Америку, а не тайно управляющую Соединёнными Штатами Великобританию. Разумеется, очень интересно и перспективно думать, что Вашингтоном управляют из Лондона, а Лондоном из Тель-Авива, а самим Израилем управляет тайная секта, а во главе секты стоит ваш сосед дядя Яша из двадцать второй квартиры, самый главный жидомасон и кукловод. Но и уйдём мы в ходе этих интересных рассуждений слишком далеко от того, что можно хотя бы с натяжкой назвать строгим системным подходом. Поэтому будем просты до банальности – США это именно США, а периодически упоминаемый «Запад» можно и нужно трактовать как «золотой миллиард», управляемый англосаксонской элитой.

Геополитическое настоящее

Для того, чтобы более-менее адекватно представлять себе современную геополитическую обстановку в мире, нам придется, наверное, совершить ещё один небольшой экскурс в концептуальные геополитические дебри.

Вероятно, всем, кто всерьёз интересуется геополитикой, знакома концепция так называемого «Хартленда». Согласно автору концепции, Джону Маккиндеру, на территории Евразии, в северной её части, существует некая «срединная земля», почти недоступная для экспансии морских держав. Эта «срединная земля» имеет огромную ценность как в силу большого объема ресурсов, которые на ней расположены, так и в силу некоторых геополитических факторов.

Концепция эта, за добрую сотню лет своего существования, претерпевала определенные изменения – в частности, неоднократно перечерчивались границы «Хартленда», оспаривалась его значимость, стратегическая важность и так далее. Однако, были и некоторые константы – например, границы «Хартленда» почти всегда совпадали с границами сначала Российской империи, а потом и Советского Союза.

Важным выводом из этой концепции стало понимание того, что контроль над этой «срединной землей» жизненно необходим любому государству, которое претендует на мировую политическую и военную гегемонию. И дело тут не

только – и не столько – в ресурсных и экономических аспектах. Гораздо важнее другое – контроль над «Хартлендом» почти гарантирует мировому гегемону контроль над всей Евразией. В свою очередь, именно Евразия, с её миллиардами населения, десятками государств, центрами крупнейших мировых религий, огромным промышленным потенциалом и т. д. является залогом прочности любой всемирной гегемонии, если таковую когда-либо удастся построить.

Последнее утверждение верно уже хотя бы потому, что за пределами Евразии нет ни одного государства, кроме США, которое могло бы бросить вызов предполагаемому мировому гегемону. Соответственно, если таким гегемоном становятся сами США, и они получают в своё управление Россию, как геополитическую ось Евразии, помешать их владычеству в обозримом будущем не сможет никто.

Одним из следствий принятия такой трактовки является понимание того, почему же, собственно, современный Запад так последовательно и целеустремленно вел военные приготовления против России даже во времена самых жарких оттепелей в наших отношениях. Ведь иначе и не объяснить, зачем нужно было расширение НАТО, не обусловленное никакой военной необходимостью. Не объяснить и создание позиционных районов ПРО США в Европе, направленных, будем откровенны, исключительно против России.

Хотя объяснение, как видим, достаточно просто и очевид-

но – США и их союзники прекрасно понимали значимость России, её потенциальную мощь (в конце концов, России, в отличие от тех же США, не нужно устанавливать контроль над Хартлендом – он принадлежит нам, что называется, по праву рождения) и геополитическую ценность.

Собственно, это одна из самых больших мировоззренческих проблем России и русских – мы традиционно относимся к себе менее серьёзно, чем к нам относятся наши противники. И даже сейчас, говоря о «Хартленде», мы интуитивно заняли оборонительную позицию. Да, мы рассматриваем себя как потенциальную жертву чужих геополитических устремлений, как объект опасной геополитической игры, тогда как я почти нигде и никогда не слышал обратного – анализа преимуществ, даваемых нам географическим положением, и возможных шагов по превращению преимуществ в реальные геополитические завоевания.

Применительно к современной ситуации в мире можно сказать так – нам бы от навалившихся проблем отмахнуться, а дальше уж что-нибудь придумаем. Именно таков, увы, лейтмотив любых геополитических, политических, политологических и даже конспирологических рассуждений, которые сейчас хоть сколько-нибудь затрагивают данный вопрос...

Что ж, констатируя наличие определенной стратегии у США и свою собственную идейную трусость, давайте попро-

буем обозначить некоторые следствия упомянутой концепции, имеющие, на мой взгляд, очень серьёзное прикладное значение.

Прежде всего, нужно отметить следующее – для того, чтобы попытаться поставить под контроль Россию, США крайне нуждаются в контроле над Европой. Для этого есть как экономические, так и военные, и логистические, и ментальные причины. Этот контроль у них, в общем, есть. И нам никогда не стоит забывать, кстати – именно Европа является главным политическим, военным, экономическим активом США. Слушая непрестанные крики по поводу того, что США хочет посорить Россию с ЕС, нам нельзя забывать, что ЕС является инструментом США в гибридной войне против РФ, и стоит всерьёз задуматься о том, как нам постараться этот инструмент ослабить или вообще «сломать».

Однако, даже этот вывод является промежуточным. Главное, что мы должны понять – американское влияние на объединённую Европу невозможно (по меньшей мере, в таких объёмах и формах, как сейчас), без Великобритании. Именно Великобритания является «точкой опоры» для «европейского рычага» США. Или, если вам нравятся более яркие, но грубые сравнения, именно Великобритания является застежкой на европейском ошейнике, поводок от которого ведёт за океан...

Да, автор намекает именно на то, что России нужна долгосрочная стратегия давления на Англию. И для начала это могли быть стать барьеры на пути финансовых потоков, берущих начало в Великобритании. Любой предприниматель в мире должен знать – если он держит деньги в британском банке, страхуется или перестраховывается у Ллойда, связан с Лондонской биржей или просто имеет недвижимость на берегах Туманного Альбиона, у него обязательно возникнут проблемы с инвестициями в Россию или из России.

Безусловно, ни за год, ни за десять лет, это Англию не задушит. Но если хоть на миг допустить, что Россия способна на такой экономический рывок, какой нам всем продемонстрировал Китай – а она на него способна – то лет через тридцать такая стратегия похоронит экономику Великобритании. По крайней мере, в том виде, в каком мы привыкли её наблюдать...

И ещё одно. Там, где есть сердце, есть и «предсердие». Думаю, такое обозначение будет справедливо в отношении региона, от самочувствия которого наше собственное самочувствие зависит почти критически.

На данный момент таким предсердием является постсоветская Средняя Азия...

Глава четвертая

Если посмотреть на карту, можно обнаружить, что выражение «мягкое подбрюшье России», более свойственное русской политической и аналитической традиции, относится к Средней Азии неспроста. Расположенный в критической близости от нашей главной, почти государствообразующей, артерии, и именно от Транссиба, среднеазиатский регион мог бы стать почти идеальным плацдармом для любого реального или потенциального противника России.

Помимо Транссиба, среднеазиатский регион граничит с крупнейшими российскими центрами оборонной промышленности, такими, как Урал, и энергетическим сердцем страны – Западной Сибирью. Разумеется, речь не всегда идёт о географической границе. Но всё, что находится в зоне действия ударной авиации вероятного противника, расположившейся (предположим) в данном регионе, автоматически становится чрезвычайно уязвимым. В данном же случае мы получаем угрозу с южного направления, протяженностью от Москвы и Смоленска до Новосибирска и Барнаула на востоке.

И это отнюдь не преувеличение – от северо-западных границ Казахстана до Москвы меньше тысячи километров. Это примерно час полетного времени для F-16 или крылатой ракеты. Но это не самое страшное, благо, Москва у нас тра-

диционно неплохо прикрыта средствами ПВО и авиацией. Но от северо-восточных границ до Новосибирска – меньше пятисот километров. В зоне досягаемости – Кемерово, Абакан, Красноярск. А это уже означает, что в случае серьёзного военного конфликта с НАТО России придется воевать практически без тыла, а время реакции на вторжение должно быть приближено даже не к десяткам минут, а к минутам. То есть, десятки крупных и сотни средних военных соединений, дислоцированных на границе протяжённостью несколько тысяч километров, должны будут содержаться в состоянии повышенной боевой готовности. И это уже не говоря о том, что эти соединения нам нужно будет откуда-то взять – сформировать, вооружить, обучить, расквартировать, обеспечить сотнями военных объектов различного назначения и т. д.

И проигнорировать это мы не сможем. Уже хотя бы по той причине, что в случае успешной реализации американцами программ создания гиперзвукового оружия (прежде всего, конечно, ракет), мы действительно станем уязвимы для упреждающего обезоруживающего удара, выводящего из строя основные сухопутные силы нашей ядерной триады.

Ситуация осложняется ещё и тем, что южное направление всегда считалось у нас менее угрожаемым, чем западное и северо-западное. А то, что на этом направлении делалось для обороны, по большей части осталось на территории ныне независимых среднеазиатских государств. Факти-

чески, мы не имеем достаточных средств для обороны данного направления, и являемся крайне уязвимыми для атаки с юга.

То есть, строго говоря, в военном плане мы на южном направлении почти «голы». Это действительно наше «мягкое подбрюшье», тут наши предки были абсолютно правы, даже не осознавая, какой масштаб приобретет вероятная угроза с этого направления.

Помимо сложностей для РФ, захват Средней Азии нашими западными «партнёрами» сулит большие сложности и для Китая. Традиционно развернутый на восток (чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на демографическую карту Поднебесной), Китай рискует получить, в этом случае, удар топором в оголенную спину. Причем, это не обязательно должен быть военный удар – американцы могут отлично сыграть на национальных проблемах Синьцзяна, устроив в этой провинции, стремящейся к суверенитету, полноценную гражданскую войну.

Собственная ценность Средней Азии, как региона, богатого металлами, минералами, углеводородами и гидроэнергетическими ресурсами, стала бы для возможного гегемона приятной «вишенкой на торте», позволив не только оправдать затраты на экспансию, но и сторицей окупить их...

Безусловно, Средняя Азия является сейчас самым лако-

мым геополитическим куском из всего, что главными мировыми игроками пока не освоено. Для США, например, этот регион сродни шахматному коню, ворвавшемуся в глубину позиции противника и одновременно грозящему и матом русскому королю, и шахом китайскому.

Но ситуация осложняется плохой (для Запада) логистикой региона. Увы, эта «вишенка» расположена так глубоко в «торте», что откусить её, не порвав рот от усердия, пока не представляется возможным. Отсутствие морских путей, полностью контролируемых американцами и их союзниками, уже делает проблему крайне сложной. Но тут ещё и Россия, огромной тушей навалившаяся сверху. А снизу ощерился противокорабельными ракетами Иран, готовый, в случае чего, на пару лет парализовать судоходство в важнейшем для мировой экономики регионе мира...

В итоге Запад имеет только два сомнительных пути – через Закавказье и через Пакистан/Афганистан – пропускная способность которых не соответствует уровню решаемых задач. Кроме того, в случае любого военного кризиса они легко могут быть перерезаны действиями даже тактической авиации РФ, что совершенно неприемлемо для планирования и осуществления каких-то глобальных действий с этого направления.

Выражаясь языком «большой шахматной доски», конь к прыжку готов, но поле для него ещё не созрело...

Глава пятая

Думаю, со мной согласится любой адекватный человек, хоть что-то понимающий в обсуждаемом вопросе – эта тема чрезвычайно важна. И мы, вероятно, к ней ещё вернемся при более предметном рассмотрении действий и устремлений основных геополитических игроков. Равно как и к теме британской застёжки на европейском ошейнике. Пока же запомним главное – даже назвавшись мифическим Хартлендом, мы отнюдь не приобретаем какой бы то ни было неуязвимости. Скорее, наоборот – этот статус делает наше существование несколько более сложным, а усилия наших геополитических противников по развалу РФ более последовательными и упорными. И мы должны знать, откуда исходят для нас основные угрозы, откуда они будут исходить в обозримом будущем, а также и то, где у этих угроз слабые места и куда нам, в случае чего, нужно бить...

Вернемся к современной геополитической ситуации.

Для понимания того, что сейчас происходит в мире, нам нужно принять одну простую мысль – всё происходящее становится понятным только тогда, когда мы начинаем рассматривать это в контексте грядущего «финального» противостояния между США и Китаем. И даже события на Украине, чрезвычайно значимые для всего грядущего мироустрой-

ства, являются лишь расчисткой поля боя со стороны одного из этих геополитических игроков.

Вероятно, в идеале США хотели бы использовать излюбленную англосаксами тактику стравливания своих геополитических конкурентов для их взаимного ослабления. Но если достичь этого не удастся, то Россия должна хотя бы перестать быть помехой Вашингтону в его последней битве за глобальное мировое господство, не омрачаемое даже вялыми попытками сопротивления и бунта.

Надо признаться, что события на Украине стали для меня если не полным сюрпризом, то достаточно большой неожиданностью. И дело не в том, что это в принципе не просчитывалось. Но я, всё-таки, находится в плену уверенности, что США продолжат давление на среднеазиатском направлении, предпочитая жирную, вкусную синицу в руках (хотя, конечно, насчет рук ещё бабушка надвое сказала) весьма сомнительному журавлю в небе. Под журавлём я подразумеваю, как вы понимаете, идею стремительного демонтажа режима в России, её дробления и полного переваривания силами «прогрессивного человечества». Причем, это и на данный момент кажется настолько очевидным, что у меня даже закралось подозрение – а не является ли это сознательной игрой Кремля?

А ведь в этом есть логика – вызвать кризис до того, как противник максимально к нему подготовится, будучи бо-

лее-менее готовым играть не на выход из этого кризиса, а на недопущение (а скорее, на отсрочку) другого, более позднего и опасного, инициированного уже противником, выглядит вполне рациональной и здоровой идеей. Если угодно, это тактика «встречного пала», который применяется в лесном пожаротушении: в ситуациях, когда сил и средств для тушения основного пожара не хватает, есть смысл постараться аккуратно выжечь сухую траву и валежник перед основным пожаром, чтобы потом, когда он подойдет к месту контролируемого пала, для поддержания прежних объемов и темпов продвижения огню просто не хватило бы горючего материала.

Это опасная тактика? Да, безусловно. Но иногда она является самой эффективной, а иногда – просто единственно возможной. И в таких случаях вопрос не в том, стоит ли её применять, а только лишь в том, не слишком ли усилится ветер и не вырвется ли из-под контроля уже встречный пал...

Итак, что мы имеем по Украине? Кризис состоялся, и весьма мощный. Отношения с Западом серьёзно ухудшились, но не разорваны полностью. Отношения с остальным миром, за исключением некоторых очевидных сателлитов Запада, также вполне удовлетворительны.

В то же время, итоги для США и их союзников не сказать, чтобы плохие, но всё-таки весьма сомнительные. Европа на-

пугана – даже продовольственное эмбарго пошатнуло позиции действующих политических элит, а ведь Россия ещё не перекрыла нефтегазовый вентиль и не запретила импорт европейский товаров, что гарантированно привело бы к существенному экономическому спаду в странах ЕС.

Увязнув в украинском кризисе, США не может себе позволить отказаться от своих традиционных сфер влияния и контроля – Ближнего Востока, Персидского залива, Юго-Восточной Азии и т. д. – ситуация в которых также далека от идеала. Да, США являются очень сильной страной. Но и объём задач, стоящих перед американскими спецслужбами и армией, после начала украинского кризиса сильно увеличился. И, при всем уважении к возможностям Вашингтона и Лондона, уже сейчас заметно их желание пригасить остроту некоторых конфликтов, отложив их решение на более поздний срок. Самый очевидный пример тут – Иран и его ядерная проблема. Напомню, что сейчас появилась некоторая надежда на политическое решение этого кризиса, и даже начат процесс снятия санкций с Тегерана, против чего яростно возражает Израиль.

Нет, я не верю в то, что Вашингтон игнорирует Тель-Авив и на самом деле готов на долгосрочное смягчение своей позиции в отношении Ирана. Более вероятно, что Иран все-таки «кинут» – либо после какого-то укрепления американских позиций на Украине (а точнее, после укрепления про-

американского режима в Киеве, что хоть как-то развяжет руки американцам), либо с помощью излюбленной тактики «цветных революций», что было бы для Вашингтона вообще идеально. Однако, последнее возможно только в том случае, если Тегеран слишком активно бросится в объятия Белого дома, что, в общем, весьма сомнительно.

Так или иначе, версия сознательного провоцирования Москвой украинского кризиса и последовавшего за ним, почти автоматически, кризиса в отношениях Москвы и Вашингтона, кажется весьма рациональной и имеющей право на существование.

Теперь относительно самого кризиса.

Вопрос о том, нужно ли было России реагировать на результаты киевского майдана, причем, столь жёстким образом, давно стал риторическим. Да, нужно было. Причин тут, разумеется, очень и очень много. И национальные, культурные, исторические причины играют в данном кризисе не последнюю роль. Но куда более важной является тут военная геополитика, которая с некоторых пор оперирует и такими факторами, как подлетное время ракет, радиус действия тактической авиации, время реагирования собственных средств ПВО на угрозу глобального масштаба и так далее.

Москва, вероятно, до сих пор помнит уроки 22 июня 1941-го года. И очень не хочет повторения того кошмара,

который тогда случился. Тем более, что если бы за сдачей Украины последовал и провал в Средней Азии, Россия превратилась бы в обычную страну без тыла, простреливаемую навывлет до Омска и Барнаула, без сколько-нибудь серьёзной обороны на южном направлении. То есть, отдав Украину без боя, нужно было, выражаясь шахматным языком, «ронять короля» и переходить, в лучшем случае, в разряд зрителей.

Поэтому ставки для Москвы были очень высоки, и не удивительно, что она решилась на такой демарш, как, извините для прямоты, аннексия Крыма.

Да, вероятно, это было тем Рубиконом, который Москва сознательно перешла, чтобы перевести конфликт на новый уровень. Да, Кремль сознательно повысил ставки, понимая, что его позиции пока достаточно крепки. Да, под соусом истерики и большого хапка он втянул Вашингтон в ту игру, которой тот пока хотел бы избежать.

Я уверен, что в Кремле прекрасно понимали, что крымская пилюля не будет легко проглочена Западом. Но всё-таки вписали её в рецепт. И это, на мой взгляд, говорит о многом...

Глава шестая

Вероятно, какой-нибудь пытливым и умным читатель возразит мне – а ведь Крым похож не только на пилюлю, которую проглотил Запад, но и на «бесплатный сыр», который был положен хитроумными стратегами из ЦРУ в мышеловку, которая должна была прихлопнуть русского медведя.

Безусловно, и это весьма правдоподобная версия. Но что-то подсказывает мне, что это не так. Например, то, что США так и не решились на обострение военного противостояние с Россией на территории Украины. То есть, Вашингтон предпринимал какие-то шаги, направленные на укрепление украинской армии, и даже посылал Киеву какие-то вооружения. Но очевидно, что это были мизерные поставки, рассчитанные на противодействие повстанцам Юго-Востока, а не на возможное противостояние с Российской армией, почти непрерывно воюющей (и совершенствующейся) с 1994-го года...

То есть, весь ход конфликта, последовавшего за возвращением Россией Крыма, показывает, что именно Россия определяет его градус. Запад же рассчитывает исключительно на экономические меры, которые, по замыслу их вдохновителей, должны ослабить Россию и пошатнуть позиции лично В. В. Путина на посту Президента РФ. Согласитесь, довольно слабенько за такой жирный кусок сыра, каковым является

Крым...

А могло ли быть иначе? Давайте подумаем – а могло ли политическое противостояние сторон привести к настоящему, «горячему» конфликту, с применением армий, флотов, авиации и нанесением противнику прямого военного ущерба?

«Доктрина ограниченного ядерного размена»

Одной из больших проблем США является то, что у их основных противников есть ядерное оружие. И до тех пор, пока не найдено надежного способа это ядерное оружие обезвредить, американские амбиции имеют четкую границу. Согласитесь, мало удовольствия получить абсолютное мировое доминирование, и наслаждаться им в глубине бункеров, без возможности выхода на поверхность даже для того, чтобы полюбоваться мутировавшими цветочками?

Но даже тут не всё так очевидно. Дело в том, что существующий расклад сил предполагает не только взаимное ядерное уничтожение сторон, но и прямое поражение США в ограниченном ядерном размене...

Как такое возможно, спросите вы? Ведь чуть что, и сразу – трах, бабах, и весь мир в руинах...

Но прежде, чем поговорить непосредственно об ограниченной ядерной войне, которая обязательно приведет к военной катастрофе для США, ответьте себе на вопрос – а пойдет ли США на взаимное ядерное уничтожение, если Россия нанесет ядерный удар по территории какого-то из американских союзников?

Давайте ещё сильнее конкретизируем – пойдёт ли Ва-

шингтон на гарантированное уничтожение сотен миллионов своих граждан, если Москва нанесет ограниченный ядерный удар по объектам США и НАТО в Польше? Есть ли в руководстве США очевидные шизофреники, способные на такое?

Мне кажется, что нет. Хотя на словах, разумеется, все стороны всегда демонстрируют крайнюю решимость. Мол, мы, если что, так дадим! Уж так!!!!

Но понятно, что это является только фигурой речи для успокоения своих безъядерных сателлитов, не понимающих, на что они подписываются, вступая в НАТО или давая согласие на размещение в своих странах американских военных баз.

На самом же деле, в данном случае есть только один адекватный ответ – после удара по своим зарубежным военным объектам ударить по аналогичным (зарубежным) объектам противника. И всё. И ничего больше...

А вот тут вдруг выясняется, что у США почти все вооруженные силы размещены за пределами метрополии. Сотни военных баз и объектов по всему миру. От Окинавы и Гуама на востоке до баз на Азорских островах и в Норвегии – везде, буквально куда ни плюнь, прекрасные цели для наших моноблочных «Тополей».

В ответ же США могут ударить по десятку-другому наших

объектов на территории Армении, Таджикистана, Казахстана (в том числе по Байконуру, увы), Киргизии и Белоруссии. Сейчас к этому списку добавились два-три объекта на территории Сирии, что неприятно, конечно, но в описываемом раскладе не критично...

При этом, Россия может сразу поставить США в известность, что за удар по Белоруссии расплатится Канада. Равно как и за любой удар по территории, являющейся территорией традиционного проживания русского народа. Причем, трактовать это определение будем мы сами, и за ядерный удар по нашим наступающим частям в районе Киева или Одессы также расплатится либо Канада, либо, например, Австралия.

Этот расклад настолько ужасен для США, что лучшей для Вашингтона тактикой, вероятно, будет вообще не отвечать на ядерный удар России, объявить её агрессором и перевести конфликт в политическую плоскость. Заплатить за это Вашингтону придется очень дорого – Украиной, Прибалтикой, возможно, изрядной частью Казахстана и общим укреплением России, её возвращением в свои исторические границы и воссоединением пока разъединённого русского народа. Но и выгоды ощутимы – вместо полного и стремительно военного разгрома США получают время на военную перегруппировку своих сил, аккуратную эвакуацию части своих подразделений из Европы. Кроме того, под крики о русской

агрессии наверняка удастся консолидировать санкционный фронт против России, включив туда, помимо прочего, и Китай (а это уже критично). Скорее всего, с подачи Запада будет и реформирована, либо упразднена, ООН, и на её останках возникнет организация, заточенная под штамповку антироссийских резолюций.

При таком развитии событий – наилучшем для США, напомним – обе стороны выйдут из кризиса с серьёзными потерями. Однако, Россия получит и очевидные приобретения, в частности, территориальные и демографические. При этом у США появится возможность долгосрочной игры на удушение российской экономики, что, в свою очередь, может принести свои результаты в виде недовольства граждан России, особенно на приобретенных территориях.

Но скорее всего, Вашингтон не сможет не ответить, и обмен будет двусторонним и достаточно интенсивным. Мы потеряем все военные объекты, находящиеся за пределами территории РФ, кроме объектов на территории Белоруссии. США потеряют крупнейшие военные базы в критически важных регионах, таких, как Дальний Восток, Индийский океан, Персидский залив, Норвегия. Кроме того, легко прогнозируемые народные волнения и политическое давление в европейских странах вынудят США экстренно вывести свои войска из европейского региона, за исключением

Великобритании. Суммарно это приведет к гарантированному коллапсу военного влияния США в мире, что автоматически вызовет и схлопывание долларového пузыря, и невозможность обслуживания долга, и к прочие вещи, которые, мне кажется, поставят Соединённые Штаты на грань политического выживания.

Глава седьмая

Вероятно, некоторые читатели возмутятся таким чудовищным цинизмом автора. Но не спешите кидаться в него томиками Достоевского – автор и сам в легком шоке от таких результатов анализа. Тем не менее, я вынужден констатировать – политика является ничуть не менее циничной вещью, чем только что прочитанные вами выкладки. И если исходить из того, что худшие прогнозы, учитывающие и людскую подлость, и людскую глупость, и совершенно нечеловеческую жадность некоторых представителей политических «элит», часто оказываются самыми верными, то вероятность того, что события будут развиваться таким, или похожим, образом, следует признать довольно высокой.

На всякий случай отвечу и тем, кто заявит о принципиальной невозможности такого расклада, «потому что радиация! все сразу умрут! дети мутанты!».

Как ни странно, все ядерные испытания, которые были проведены всеми странами, обладающими ядерным оружием, так и не привели к сколько-нибудь серьёзному изменению радиационного фона Земли. А это, с учетом водородных бомб, сотни мегатонн в тротиловом эквиваленте.

Угроза ядерного заражения территорий весьма серьёзна, и никто, разумеется, не будет с этим спорить. Но для примера я советую скептикам (или оптимистам, я уже запутал-

ся) поискать информацию о том, сколько радиации было выброшено в атмосферу во время Чернобыльской катастрофы, и сравнить это с выбросом при подрыве одного ядерного боеприпаса средней мощности. Добавьте в этому высотный перенос значительной части продуктов распада на сотни, а иногда и тысячи, километров от места взрыва. Поделите на огромную площадь выпадения радиоактивных осадков...

В общем, при всём ужасе разворачивающейся картины, можно констатировать – человечество не вымрет. А психологический эффект от взрывов будет страшнее, чем самые отдаленные последствия радиоактивного загрязнения.

Важнейшей особенностью данного сценария является то, что он почти не «контрится». То есть, найти какие-то контрмеры против такого развития событий нашим западным оппонентам будет крайне затруднительно. Пока тут возможны только два варианта – наделение ядерным статусом десятков государств, которые, потенциально, могут стать целями для российского ядерного удара. Или упование на реализацию программы глобального обезоруживающего удара, с последующей «подчисткой» недобитых русских баллистических ракет средствами противоракетной обороны, разворачиваемыми в Европе.

Но оба варианта, прямо скажем, очень и очень сомнительны. В первом случае напрочь рушится система нераспространения ядерного оружия, что грозит, в уже достаточно

близкой перспективе, потерей американцами контроля над мировыми политическими и экономическими процессами. То есть, из огня, да в полымя – получив какой-то козырь в борьбе против России, Америка стремительно теряет возможность разговаривать с остальным миром с позиции силы.

Кроме того, на это потребуются годы. А если учесть и создание средств доставки... Кроме того, большинство государств, на территории которых находятся американские военные базы, в принципе не в состоянии ни создать ядерное оружие, ни обеспечить его доставку на территорию РФ хоть сколько-нибудь эффективным, с военной точки зрения, способом. Это будет огромной проблемой даже для таких стран, как Польша, Испания или Италия. Что уж там говорить про Гуам или Филиппины...

Однако, стоит обратить внимание на то, что США всё-таки предпринимают некоторые шаги в данном направлении. Хотя выглядят они, скорее, как блеф, рассчитанный исключительно на Кремль, но всё-таки... В разгар украинского кризиса всюду стали циркулировать слухи о том, что Вашингтон намерен вернуть в Европу некоторое количество атомных бомб воздушного базирования. Также велись разговоры о том, что некоторые типы таких бомб проходят модернизацию.

Истинная военная эффективность таких мер, при наличии у США сотен боеголовок на баллистических ракетах, выглядит весьма сомнительной. Но как инструмент шанта-

жа это уже кое-что – размещение ядерных боеприпасов на территории стран, которые, потенциально, могут стать целями российского превентивного удара, выглядит не таким уж безобидным шагом. Конечно, трудно поверить в то, что обесумевшие от страха поляки возьмут штурмом американские ядерные арсеналы, загрузят на свои самолеты атомные бомбы и полетят бомбить Москву. Но и полностью исключать такого сценария нельзя. А ядерный удар по территории РФ может запустить в действие совсем другие механизмы...

Что же касается упования на «глобальный удар», то реализация этой концепции, с попутным созданием достаточно мощной и эффективной системы ПРО, затянется, как минимум, ещё на десятилетие. А при условии, что ядерные силы Российской Федерации не будут стоять на месте, то и этого срока будет мало для того, чтобы американцы смогли почувствовать себя хотя бы в относительной безопасности. Это, разумеется, не означает, что данный вариант в принципе невозможен. Но его реализация может занять значительно большее время, чем есть у США для решения наиболее насущных геополитических проблем, а значит, мы в праве говорить о том, что на тот момент, пока актуальна рассмотренная выше концепция, уповать на «глобал страйк» не приходится.

Самое удивительное, что на данный момент уже есть

немало косвенных, но очень серьёзных подтверждений использования Москвой данной доктрины (разумеется, с какими-то своими дополнениями и уточнениями) в переговорном процессе с Вашингтоном.

Понятно, что ни одна из сторон не хочет выносить на всеобщее обсуждение подобные вопросы. Но когда столь высокопоставленные и осведомленные фигуры, как министр обороны США Эштон Картер или бывший генерал армии США Уэсли Кларк заявляют о том, что Россия бряцает ядерным оружием, к этому нужно относиться серьёзно. А они подобные заявления делали. Причем, Кларк и вовсе озвучил примерно то, о чем мы говорили выше – он заявил, буквально, что НАТО не сдастся, если Россия нанесет ядерный удар по Варшаве...

Разумеется, в российских СМИ вы найдёте сотни гневных отповедей «сумасшедшим американским генералам, сошедшим с ума от русофобии». Но мы постараемся отнестись к этим заявлениям со всей серьёзностью и обойтись без пропагандистских штампов. А в этом случае получается, что крайне информированные и ответственные лица прямо указывают на то, что Москва включила в переговорное поле возможность ядерного удара, в том числе, превентивного, в случае серьёзного нарушения геополитической и военной стабильности в европейском регионе.

Кроме то, напомним и ещё один момент – в разгар украинского кризиса Москва внесла изменения в свою военную

доктрину. Изменения эти, на первый взгляд, прямо противоположны тому, о чем мы говорили выше – Россия убрала из своей военной доктрины упоминание о возможности превентивного, упреждающего ядерного удара. Но сам факт, что это стало предметом какого-то торга, или демонстративным жестом доброй воли в отношении США и их союзников, достаточно красноречив. Тем более, что это всего лишь жест: вычеркнуть из публичной декларации и вычеркнуть из реальных секретных военных планов – далеко не одно и то же.

Разумеется, тут может возникнуть вопрос – если всё так «радужно» и выигрышно для России, почему же она не идёт на дальнейшую эскалацию конфликта и не провоцирует Запад на начало боевых действий?

Ответить на этот вопрос, думаю, достаточно просто. Во-первых, вряд ли кому-то в Кремле очень нравится сама идея пусть и ограниченной, но всё-таки ядерной войны. Чисто эмоционально, по-человечески, на такое сложно решиться, пока твои солдаты не начали массово гибнуть на полях сражений и твоей стране не угрожает военное поражение.

Во-вторых, этот сценарий может быть слишком вольно истолкован реальностью, которая любит подкинуть свою сюжетную линию в чужую постановку. Хотим мы того, или нет, но существует слишком много «развилочек», на которых ситуация может выйти из-под контроля и привести если не к полному взаимному уничтожению сторон, то, по меньшей мере,

к получению совершенно неприемлемого взаимного ущерба.

И последний аспект, который наверняка учитывается в Москве – слишком быстрый демонтаж американской системы глобального доминирования вряд ли станет большой радостью для мировой экономики, а кроме того, грозит и резким обострением других политических и военных рисков.

То есть, моментальное схлопывание долларowego пузыря может оказаться настолько мощным, что отдачей развалит всю существующую мировую экономику. А почти гарантированное падение европейской экономики на самое дно кризисной пропасти довершит дело, упразднив второй крупнейший мировой рынок и гарантировав мировой экономике глобальный спад и стагнацию на добрый десяток лет.

Россия же, увы, не очень готова к подобному развитию событий и такой кризис на данном этапе ударит и по ней. Причем, ударит очень сильно – вероятно, до введения карточек на продукты и товары повседневного спроса.

Вероятно, этот тезис можно оспорить. Тем более, что все мы патриоты и готовы решительно встать на защиту Родины от клеветы. Но если отбросить эмоции и посмотреть на вещи трезво, верность моих утверждений будет доказана почти моментально – достаточно просто найти информацию о том, насколько мы зависели в 2014-м и 2015-м годах от импортных семян, производителей и даже от импортных куриных яиц, из которых получали бройлеров и собственных произ-

водителей. По некоторым позициям зависимость доходила до 90% от общего уровня потребления. А по сахарной свекле мы и сейчас, через два с лишним года после начала украинского кризиса, зависим на 99% – то есть, абсолютно весь промышленный сбор сахарной свеклы в ведущих сельскохозяйственных регионах страны зависит от импортных семян. А отсутствие сахара, хочу заметить, это не только несладкий чай, с чем ещё как-то можно было бы смириться – сахар является важнейшим компонентом почти любого пищевого производства.

И можно говорить с полной уверенностью – крутая эскалация кризиса действительно поставила бы российскую экономику на грань выживания, а в стране мог наступить если не голод, то, по меньшей мере, жесточайший дефицит продуктов.

Близкая ситуация, к сожалению, и во многих секторах промышленности – локализация даже истинно российских марок легковых автомобилей часто составляет менее 50%, а остальное закупается «за кордоном».

Более того – внезапно оказалось, что в случае настоящих санкций нам могут отключить даже интернет. Увы, доменные имена распределяются и контролируются в США, и никого не должно вводить в заблуждение то, что сайт российской компании или государственной организации находится в домене «.ru» или даже «.рф». В данном случае это не имеет никакого значения – при необходимости, «рубильник», на-

ходящийся в США, отключит любой сайт. А как серьёзно бизнес завязан сейчас на интернет, и как это может сказаться не только на интернет-торговле, но и на многих других секторах экономики и госуправления – вопрос, требующий отдельного тщательного исследования...

Итак, украинский кризис мы отыграли на пределе собственных возможностей. И терпение, проявленное Москвой, было оправданным, хотя и, безусловно, крайне унижительным, если не сказать больше. Увы, большего мы просто не могли, если не считать вышеописанного варианта. Однако, эта сильнодействующая пилюля была использована Кремлем исключительно для отрезвления зарвавшихся оппонентов, а не для их лечения. Хотя последнее, разумеется, до сих пор не исключено...

Мы несколько уклонились от чисто геополитических аспектов кризиса вокруг Крыма и Новороссии. Но в данном случае это оправдано – тут, как нигде, переплелись почти все возможные мотивы геополитических столкновений.

Вероятно, самым сильным мотивом Москвы был не национальный, а военный. Фактическое поглощение Украины Евросоюзом и НАТО означало приближение военной инфраструктуры альянса ещё ближе к границам России. Образно говоря, удав, долгие десятилетия обвивающий нашу страну, ещё сильнее стянул бы свои кольца. На огромном

протяжении нашей границы (опять-таки, не очень защищенной в силу некоторых исторических особенностей формирования нашей оборонительной инфраструктуры), появились бы вражеские системы ПВО, ударное вооружение, авиация, сухопутные подразделения. Эффект от такого приближения был бы сопоставим с эффектом от размещения натовских подразделений в Казахстане, а в сумме, если бы Западу удалось «сжать кольцо» на обоих направлениях, это означало бы полную и окончательную военную кастрацию России.

На данный момент можно констатировать, что ценой относительно небольших потерь России удалось избежать развития событий по американскому сценарию. Более того – некоторые территориальные приобретения позволяют говорить даже об относительном улучшении геополитической ситуации.

Но нужно осознавать и то, что Запад решил одну из других своих целей, реализовав свой коронный прием в борьбе за геополитическое доминирование – сравил Россию с Украиной, которая, рассуждая здраво, гораздо больше подходила бы на роль нашего союзника. Более того: запущен процесс окончательного – вероятно – размежевания Москвы и Киева, включая и окончательное отторжение десятков миллионов некогда исконно русского населения восточных и южных областей Украины. Да, на это потребуются ещё годы, но очевидно и то, что этот процесс гораздо эффективнее идет в условиях никем не скрываемого конфликта сторон

и оголтелой русофобской пропаганды в украинских СМИ. Минувшие четверть века украинизации только «надорвали» ту связь, которая исторически была у огромной части украинского населения со своей истинной духовной метрополией – Россией. Теперь же, возможно, данный процесс будет закончен за 5–10 лет, и это станет очень весомой потерей для России.

Строго говоря, мы неправильно трактуем события на Юго-Востоке Украины как гражданскую войну в соседней стране. Увы, это гражданская война в самой России – не той, которая начертана на итоговых картах «холодной войны», а той, которая должна быть, и которую все патриотически настроенные русские люди считают единственно верной и полномочной. Да, это Россия с Киевом, с Одессой, с Харьковом и Днепрпетровском, Донецком и Луганском, Херсоном и Николаевом. И гражданская война на этих территориях, повторюсь, является чрезвычайно болезненной для самой России. Возможно, это было ещё одной причиной, по которой Москва не рискнула форсировать там события, когда надежд на реализацию бескровного крымского сценария на этих территориях уже не осталось...

Глава восьмая

Если попробовать схематично обозначить происходящее сейчас в мире военно-политическое брожение, получится примерно вот что...

Крупнейший геополитический игрок планеты, США, ведет подготовку к последнему сражению за ничем не ограниченное мировое господство. Сражению с Китаем, как вы уже, наверное, догадались...

Но соперник силен, а времени у Вашингтона почти нет. Потому что, если ввязаться в противостояние с Китаем, оставив за спиной Россию, за время схватки Москва окончательно выйдет из экономического тупика (по меньшей мере, это настолько вероятно, что никакой серьёзный анализ не позволит проигнорировать такую возможность), укрепит вооруженные силы и вернет, хотя бы частично, имевшееся у неё раньше геополитическое влияние. Соответственно, победа над Китаем окажется почти бессмысленной, а побежденный дракон сможет отсидеться под защитой северного медведя и снова, на каком-то этапе, ввязаться в драку. Но на этот раз уже окончательно на стороне России.

Вашингтон уже имеет опыт большой стратегической ошибки в отношении этих стран – в своё время Америка поддержала китайские реформы, в надежде, что усиливший-

ся Китай станет мощным противовесом СССР на Дальнем Востоке. А после падения СССР, пребывая в легкой эйфории и полной уверенности, что эта победа уже окончательна, Соединенные Штаты «проморгали» критически важное десятилетие, во время которого Пекин сделался не просто достаточно сильным государством, но и встроился в мировую экономику, став очень важной её частью. То есть, в какой-то момент, уже осознав опасность, Вашингтон потерял возможность выключить Пекин из большой геополитической игры, не получив слишком серьёзных издержек для мировой и своей собственной экономики. К тому же, надо отдать должное китайцам – они всё это время действовали чрезвычайно осторожно, взвешивая каждый свой политический и военный шаг, и не давали серьёзных поводов для появления серьёзной напряженности в американо-китайских отношениях.

Но раньше или позже должно было случиться неизбежное – Вашингтон осознал, насколько усилился Китай. Теперь уже самим фактом своего экономического влияния Китай несет угрозу США – это и угроза долларowego коллапса, и постепенное превращение Китая в важнейший мировой рынок, и расширение китайского экономического влияния на всю Юго-Восточную Азию, Ближний Восток, Африку и, возможно, Россию. А раз так, столкновение неизбежно. Я допускаю, что американцы могут проиграть в открытой схватке. Но тихо сидеть и ждать, когда же доллар, наконец, пре-

вратится в фантик, а экономику страны похоронит лавина государственного долга?

Добавьте к этому и постепенно нарастающие геополитические риски, которые уже сейчас, строго говоря, довольно значительны и не выходят на поверхность только благодаря упомянутой выше крайней осторожности Китая.

Отдельно скажем и о причинах той осторожности...

Дело в том, что Китай до сих пор, несмотря на всю свою экономическую мощь, чрезвычайно зависит от внешних рынков. На данный момент Китай производит значительно больше, чем может потребить сам. И если предположить, что крупнейшие импортеры китайских товаров – США, ЕС, Япония – солидарно захлопнут двери для китайских товаров, Пекин ждут очень трудные времена.

Почему этого не происходит? Да по единственной причине – Запад уже настолько сросся с Китаем, что такой разрыв станет чрезвычайно болезненным и для него самого. То есть, пока западным политикам очень сложно мотивировать свой электорат на потери и лишения – потребитель не очень расположен слушать геополитические расклады, когда он из-за них потерял хорошую работу и вынужден сильно ужаться в своих потребительских запросах. Для того, чтобы это стало реальным, нужны годы информационной обработки избирателя, а ещё лучше – конфликт, война, кинокадры с невинны-

ми жертвами и т. п.

А Китай пока таких поводов не предоставляет...

С другой стороны, Пекин предпринимает просто колоссальные шаги по развитию собственного потребления. Лидерство Китая в строительстве высокоскоростных железнодорожных магистралей, автодорог, генерирующих энергетических мощностей, жилищном строительстве и так далее отнюдь не случайно – Пекин изо всех сил стремится успеть сформировать мощный внутренний рынок, создавая миллионы и миллионы рабочих мест во всех регионах Китая. Китайские рабочие руки, работающие на китайской технике с китайскими же строительными материалами, строящие передовую инфраструктуру, которая будет востребована ещё добрые полстолетия – это, действительно, неплохой способ повышения благосостояния. Но даже при этом Китаю потребуется, вероятно, ещё целое десятилетие для того, чтобы устоять на ногах в случае глобальной торговой войны с Западом.

Собственно, это десятилетие и есть тот срок, в течение которого Вашингтон должен решить «русский вопрос» и приступить к открытой осаде Китая. Потому что в противном случае мечты о безоговорочной мировой гегемонии можно будет отложить ещё на многие и многие десятки лет...

Итак. Схватка США с Китаем является не просто вопросом процветания и гегемонии для одной из сторон, а станет,

скорее всего, судьбоносной для Америки. Но для того, чтобы приступить к ней, Вашингтону позарез нужно уничтожить (или полностью подчинить, что методологически (дробление) почти одно и то же) Россию. Именно этим, мне кажется, обусловлена некоторая спешка, которую мы наблюдали в действиях США на Украине.

Вообще, сам факт того, что США не пошли «в обход», через Среднюю Азию, а предприняли лобовую атаку на Россию через Киев, говорит о том, что фактор времени работает уже не на американцев. Привычные геополитические шахматы Вашингтон решил сопроводить ударом бейсбольной биты по голове противника – что, надо признаться, может здорово поспособствовать шахматной победе, если противник этот удар пропустит.

Но Москва, похоже, его не пропустила...

Несколько особняком стоит разгорающийся конфликт в Сирии. И действительно, ситуация там отлично укладывается в рамки обычной геополитической борьбы двух держав, но как часть более глобального процесса, который должен закончиться поражением и крушением одной из сторон, выглядит немного сомнительно.

Действительно, странно – если всё так, как автор предполагает, то какая разница США до того, что Россия делает в Сирии? И уж тем более, кажется, какое дело России до Сирии – у неё ведь и без того забот хватает, нужно бы эконо-

мить силы для решающей схватки.

Но мотивы, тем не менее, есть у каждой из сторон. И мотивы достаточно серьёзные.

Глава девятая

Для Кремля вмешательство в сирийский конфликт имеет, прежде всего, значение с точки зрения возможного отвлечения фокуса внимания мировых СМИ от событий на Украине. И это, вроде бы, Москве бесспорно удалось – сирийский конфликт давно уже затмил происходящее на Юго-Востоке Украины, острота восприятия происходящего на Донбассе притупилась, и Россия имеет возможность аккуратно заморозить конфликт на условиях, которые можно назвать условно для неё благоприятными.

Однако, помимо этого, есть и чисто геополитические мотивы.

Прежде всего, мы должны понимать, что отстаивать ранее завоеванные позиции чуть-чуть проще, чем завоевывать их заново. С потерей Сирии Россия потеряет одного из последних союзников в регионе. Причем, союзников почти безусловных, безоговорочных, в отличие от Ирана и Египта, которых вообще союзниками можно назвать лишь с очень большой натяжкой.

В то же время, уходить из этого региона неразумно, именно из-за его высокой геополитической значимости. Которая диктуется, конечно, близостью к Персидскому заливу, являющемуся крупнейшей мировой энергетической кладовой. Москва уже почувствовала на себе, как политика стран этого

региона может повлиять на мировую стоимость углеводородов. И если не иметь рычагов влияния на Саудовскую Аравию и её сателлитов, в перспективе можно проиграть очень и очень многое. Грубо говоря, можно полностью проиграть бюджет РФ, со всеми вытекающими отсюда последствиями для внутривнутриполитической стабильности в стране.

Один из сценариев развития событий вокруг Сирии предполагает примерно следующее – Асад, при помощи Москвы, добивается перелома в гражданской войне, освобождает и ставит под контроль большую часть занятых боевиками территорий и, соответственно, выдавливает их в сопредельные государства. Если допустить, что хотя бы частичного успеха добьются и власти Багдада, а с севера террористов подожмут курды, то самым естественным путём миграции боевиков станет именно направление Персидского залива. В свою очередь, монархии Залива, хоть и являются крупнейшими спонсорами мирового терроризма, не имеют достаточных сил для контроля за этими озлобленными и неплохо подготовленными группировками.

То есть, весьма высока вероятность, что успех Москвы и Дамаска в Сирии приведет, в конечном итоге, к серьёзной дестабилизации крупнейшего нефтяного региона, от стабильности которого напрямую зависит самочувствие мировой экономики. А это, будем откровенны, чрезвычайно выгодно Москве.

Я рискну предположить, что именно действия Москвы

в Сирии остановили сползание цен на нефть к совсем уж неприемлемому для Москвы уровню. Чистая себестоимость добычи перестала быть рычагом давления на рынок – рынку пришлось учесть ещё и появившуюся «геополитическую премию», которая, вероятно, уже превышает собственно себестоимость.

Да и власти монархий, почувствовавшие «запах жаренного», довольно быстро проявили заинтересованность к контактах с Москвой. В конце-то концов, когда с одной стороны от Саудовской Аравии тлеет йеменский костер, а с другой, вместо геополитического прорыва к Турции, вот-вот хлынет волна из тысяч и тысяч озлобленных неудачами боевиков, приходится оглядываться не только на Вашингтон, но и на здравый смысл.

Сирия, как возможный рычаг давления на Эр-Рияд, является крайне важным условием продолжения Россией геополитической игры в данном регионе. Причем, это не исчерпывается только настоящим временем, как бы не разрешился сирийский кризис – вероятно, этот рычаг будет востребован нами ещё десятилетия, и он имеет все шансы превратиться для Москвы примерно в то же, во что Англия превратилась для Америки. То есть, это даже не сам рычаг, а точка его опоры, позволяющая нам, в перспективе, перевернуть весь Ближний Восток и, чем черт не шутит, убедить страны Залива перевести мировую торговлю нефтью на рубли.

Шутка.

Пока шутка...

Разумеется, американские аналитики не хуже нас понимают значение Сирии в контексте ведущейся борьбы за полный контроль над ближневосточной нефтью. И, в строгом соответствии с англосаксонской поговоркой, не советующей складывать все яйца в одну корзину, не могут поставить все на развитие украинского кризиса и бросить на самотек ситуацию в Сирии. Тем более, что украинский кризис зашел в тупик, обусловленный как раз вероятностью ядерного размена с Россией, и битва за Москву окончательно переместилась на экономическое поле.

Не стоит сбрасывать со счетов такого мощного регионального игрока, как Израиль. Да, безусловно, Тель-Авиву выгодно значительное военное ослабление Сирии, своего самого последовательного и сильного военного противника. Но в это же самое время Израилю совсем не хочется увидеть у себя под боком стремительно усиливающуюся Турцию. А это неизбежно произойдет, если дело действительно закончится распадом Сирии.

Данный вопрос тем более чувствителен, что Турция, таким образом, может оказаться прямым соседом Израиля. И, будучи одним из важнейших членов НАТО, имея доступ к западным военным технологиям (пусть и в меньшей степени,

чем сам Израиль), противопоставить ему, в случае обострения отношений, несопоставимую с Сирией военную мощь, технологическую оснащённость и экономическую устойчивость.

То есть, развитие сирийского конфликта по старому сценарию почти неизбежно предполагало превращение Турции в региональную сверхдержаву, способную, уже в обозримом будущем, бросить вызов Израилю. И как бы на это не смотрели в Вашингтоне, в Тель-Авиве это не могло не вызвать серьёзнейших опасений.

Разумеется, автор далек от утверждений в духе «это все устроили евреи». Однако, я бы не стал сбрасывать израильский фактор со счетов – эта страна имеет серьёзное влияние не только на Вашингтон, но и на Москву, и чуть-чуть подтолкнуть процесс она, безусловно, могла.

Косвенным свидетельством того, что Израиль благожелательно смотрит на усилия Москвы в Сирии, является позиция молчаливого одобрения, которое мы иногда можем заметить в действиях израильских властей и высказываниях политиков из этой страны. Израиль ни разу не выступил с осуждением наших действий, израильские военные предельно корректны по отношению к российским – в общем, очень похоже, что Израиль более-менее устраивает подобное развитие событий, и он не хочет отдавать решение сирийского вопроса на откуп американским стратегам или европейским

безумцам.

Все остальные события, которые хотя бы с сильной натяжкой можно отнести к идущим в мире геополитическим процессам, сильно уступают двум упомянутым, а посему мы не станем в них углубляться.

Глава десятая

Раз уж мы затронули Израиль, логично будет провести небольшую ревизию геополитических игроков, имеющих хоть какое-то влияние на происходящие в мире процессы. Уверен, что это привнесет в наши рассуждения дополнительную ясность и позволит ещё четче очертить контуры происходящего.

Если отбросить патриотический угар, ложную корректность и желание кому-то угодить, мы будем вынуждены констатировать следующее – США являются главным геополитическим игроком и единственным актором мировой геополитической повестки. Именно устремления и действия этого государства перекраивают границы государств, приводят к смене неугодных режимов и заставляют некоторые другие государства предпринимать действия, направленные на недопущение реализации американских планов. Да, действия других игроков могут быть самостоятельными, очень значимыми для мирового самочувствия, эффектными, даже дерзкими. И, однако же, они являются лишь ответом на повестку, которую сформировал Вашингтон.

Вторым геополитическим игроком, безусловно, пока является Россия. В настоящий момент это – единственное государство, не скатившееся в маргинальную нишу, откры-

то противостоящее США в некоторых важнейших международных вопросах. Её действия, при этом, продиктованы собственными национальными интересами, уж как бы их ни понимали в Кремле. Россия может выглядеть слабой – и это, к сожалению, правда – и не всегда последовательной, у неё далеко не все может получаться. Но она, тем не менее, является единственным игроком, самостоятельные действия которого имеют глобальное геополитическое значение.

Китай, к счастью или к сожалению, в настоящий момент не является самостоятельным глобальным геополитическим игроком, хотя и имеет для этого соответствующий потенциал. По причинам, упомянутым выше, Китай предпочитает пока отсиживаться в лиге региональных игроков. Да и там пока лишь обозначает свои требования и интересы, откладывая их защиту и реализацию до лучших времен. Возможно, эта политика принесет ему успех, и китайцы всё-таки увидят трупы своих геополитических противников, плывущие мимо них по реке истории. Вероятно, именно тогда он сможет наиболее успешно для себя распорядиться накопленным потенциалом и выйти на мировую арену в качестве одного из важнейших геополитических акторов.

Тем не менее, пока Китай предпочитает возглавлять лигу «регионалов» и крайне осторожен в проявлении своих геополитических амбиций.

Великобритания. В настоящий момент, если отбросить конспирологические теории, Лондон не является самостоятельным геополитическим игроком. Выгоды от следования в кильватере США были достаточно значительными, и нужны воистину большие потрясения и геополитические сдвиги для того, чтобы Англия покинула парадный строй американских сателлитов. Пожалуй, только былые заслуги Лондона, как исторической столицы мировой геополитики, заставили меня включить его в этот список. На данный момент – это даже не региональный игрок, хотя и обладающий соответствующим потенциалом в виде ядерного оружия, авианосцев и места в Совете Безопасности ООН.

Вероятно, мне могут напомнить о военном конфликте Великобритании и Аргентины, в котором первая довольно неплохо себя проявила. Но будем откровенны – инициатива к конфликту исходила исключительно от Аргентины, и все действия Лондона были лишь реакцией на активность Буэнос-Айреса. Соответственно, если быть последовательными, мы скорее Аргентину должны занести в список значимых геополитических игроков. Что, конечно же, было бы не совсем верно – Аргентина, несмотря на свой неплохой потенциал, находится глубоко на обочине мировых геополитических процессов, и ещё дальше от центров их формирования. Тем дальше от них, соответственно, и Великобритания.

Сейчас мы присутствуем при довольно интересной, с исторической точки зрения, трансформации – Великобрита-

ния, несколько столетий бывшая законодательем мод в вопросах геополитики, постепенно превращается в объект геополитических устремлений других государств. И весьма вероятно, что несколько ближайших десятилетий пройдут под знаком перманентного давления на Лондон со стороны Москвы, целью которого будет, по меньшей мере, превращение Англии в аналог современной Ирландии – страны, ни на что не влияющей, никуда не влезавшей и тихонечко живущей на краю Европы.

Однако, нельзя не отметить следующее – из всех «регионалов» именно Англия обладает наибольшим (и наилучшим) геополитическим потенциалом. Это такие инструменты, как военные базы далеко за пределами коренной территории – достаточно вспомнить Гибралтар, и все станет ясно – и собственный авианосный флот, способный решать некоторые региональные задачи, в том числе и против довольно вооруженных противников. То есть, мы не имеем права говорить об отсутствии значимости – скорее, речь идёт об отсутствии инициативы и целеполагания, предполагающего самостоятельную, в отрыве от США, геополитическую повестку.

Франция. Строго говоря, Париж был серьёзным геополитическим игроком только во времена Наполеона. Все остальное время, даже время колониальных завоеваний, он провел вяло и свой потенциал почти не использовал. В настоящий момент – даже не региональный игрок, геополитическое зна-

чение которого можно хоть как-то заметить лишь по его роли в европейских структурах и при голосованиях в Совбезе ООН.

Израиль. Важный региональный игрок. Военная сила, политическое влияние, экономическая самостоятельность, расположение в стратегически важном, хотя и непрестом, месте.

В настоящий момент к традиционной геополитической задаче Израиля, а именно к необходимости не допустить слишком значительного усиления арабских государств региона, добавилась ещё одна – сдержать Турцию и не позволить ей превратиться в самого мощного регионального игрока. Также актуальной является и ядерная программа Тегерана, реализация которой может стать сильнейшей из прямых угроз существованию Израиля.

Строго говоря, нельзя сказать, что Израиль готовится к каким-то крупным географическим завоеваниям. В своё время он ограничился достаточно небольшими приобретениями, вроде Голландских высот и палестинских территорий, преследуя скромные, хотя и важные, цели – прежде всего, безопасность своих границ. В то же время, некоторые действия Израиля по поддержанию «статус-кво» выходят далеко за его границы и недвусмысленно показывают, как далеко это государство может зайти в отстаивании своих национальных интересов. В качестве примеров можно при-

вести, наверное, операцию израильских ВВС по уничтожению ядерных объектов Саддама Хуссейна или сравнительно недавнюю операцию МОССАД по уничтожению иранских газовых центрифуг, которую, без преувеличения, можно назвать самой дерзкой, самой эффективной и самой впечатляющей диверсией за всю историю спецслужб.

То есть, эта страна достаточно четко представляет себе, какие цели и задачи стоят перед ней, и имеет как силы, так и политическую волю для их решения. Вероятно, сейчас ни один кризис на Ближнем Востоке нельзя рассматривать, сбросив со счетов реакцию Израиля и его возможные ответные действия. Именно поэтому мы совершенно однозначно можем занести Израиль в список важнейших региональных геополитических игроков, способных, при некоторых раскладах, оказать влияние и на ход общемировых процессов.

Турция. Близкий сосед Израиля, имеющий, вероятно, ещё более удачное географическое расположение. Контроль важных морских проливов, соседство с Закавказьем, близость к ближневосточному «клубку» проблем – все это предполагает, что Турция потенциально может быть важным региональным игроком.

Более того – ситуация усугубляется стремлением Анкары вернуть себе хотя бы часть того исторического ареала и влияния, которые она имела раньше. Кроме того, нельзя не

признать определенные экономические успехи этого государства, а также довольно значительную военную мощь, которой в регионе может что-то противопоставить только Израиль и Россия.

Геополитические амбиции Турции распространяются довольно далеко, и понятие «пантюркизм» возникло не на пустом месте. В настоящий момент Анкара разрывается между попытками усилить своё влияние в тюркоговорящих странах, таких, например, как Азербайджан и некоторые государства Средней Азии, и не поссориться с более крупными геополитическими игроками, имеющими в данном регионе свой интерес. Кроме того, важную часть политической повестки Турции составляет стремление не допустить признания геноцида турками армян, что может привести к появлению как финансовых, так и территориальных претензий со стороны Армении.

Важнейшей же частью геополитической – а также просто политической, военной, экономической и т. д. – повестки Анкары является курдская проблема и стремление не допустить большого усиления курдов, а особенно создания, в каком бы то ни было виде, курдского государства. Объясняется это просто – курды составляют значительную часть населения Турции и компактно проживают на значительной части территории этого государства. Кроме того, за пределами Турции, а именно в Ираке, Сирии и Иране проживает ещё несколько десятков миллионов курдов, которые, на дан-

ный момент, являются крупнейшим разделенным народом, не имеющим своей государственности. Не допустить создания единого курдского государства – важнейшая геополитическая задача Анкары. И подобного развития событий в Турции боятся даже больше, чем усиления любой, не курдской, террористической группировки.

Вероятно, именно эта задача является ключом к пониманию турецких устремлений в Сирии и северном Ираке. Напомню, что Турция уже неоднократно вторгалась в иракский Курдистан, проводя там военные операции и уничтожая курдские группировки, которые, по мнению Анкары, могут представлять хоть какую-то угрозу Турции или её долгосрочным государственным интересам.

Кроме того, не стоит забывать и о членстве Турции в НАТО. Да, в последнее время связь Турции и государств альянса несколько, скажем так, ослабла. Но определенные союзнические обязательства перед Турцией сохраняются и она, вероятно, сознает свою ответственность. То есть, решая свои собственные геополитические задачи, она является и частью более глобальных геополитических процессов, что накладывает на её действия определенный отпечаток.

Так или иначе, мы можем констатировать – Турция не просто является серьёзным региональным геополитическим игроком, но и находится в эпицентре разновекторных геополитических устремлений. Это, в свою очередь, усложняет какое-то бы то ни было прогнозирование действий данного

государства, за исключением нескольких пунктов – Турция всегда будет против создания курдского государства и признания геноцида армян.

Индия. Региональный геополитический игрок с большим потенциалом, но очень слабыми, на данный момент, амбициями.

Сейчас геополитические амбиции Индии связаны, в основном, со сдерживанием Пакистана. Однако, можно почти наверняка утверждать – разрыв в экономических и военных потенциалах будет только расти, и даже китайская поддержка вряд ли позволит Пакистану долго разговаривать с Индией на равных.

Разумеется, отношения Индии с Китаем тоже нельзя назвать безоблачными. И захват китайцами Тибета, и имевшие место пограничные столкновения прямо указывают нам, что Индия будет стремиться к созданию такого военного потенциала, который позволит ей, в случае необходимости, пресечь амбиции Пекина в регионе. При этом, сотрудничество Индии и Китая в рамках БРИКС оставляет всем нам надежду, что постепенно эти страны найдут общий язык и смогут решить имеющиеся противоречия, не прибегая к чисто военным средствам.

Мы должны понимать, что Индия довольно ревниво относится к чужому господству в Индийском океане, который, по причине отсутствия других крупных региональных иг-

роков (ну не считать же таковыми Австралию или Индонезию, правда?), в Дели считают почти своим внутренним морем. Усугубляется это ещё и наличием крупных индуистских диаспор по побережью Индийского океана, в том числе в государствах Восточной Африки и многих островных государств региона. Любая из этих диаспор, при определенных обстоятельствах, может стать катализатором геополитических процессов, в которые Индия будет втянута напрямую. В том числе, возможно, и как воюющее государство...

Если внимательно присмотреться к военным затратам Дели, можно заметить, что нужды военно-морского флота занимают в них очень значимую долю. Покупка у РФ модернизированного авианосца; строительство своего авианосца; закупки и строительство подводного флота; создание, совместно с Россией, собственных гиперзвуковых противокорабельных ракет, закупка и строительство боевых надводных судов класса «эсминец», оснащенных, в том числе, и новыми ракетами – всё это прямо указывает на то, что Индия достаточно серьёзно нацелена на повышение своей роли в регионе. А возможно, и в мире...

Строго говоря, существует некоторая вероятность, что именно Индия станет той геополитической «гирей», которая уравновесит Китай и не позволит геополитическим весам просто-напросто опрокинуться под весом этого исполина. Высокие темпы экономического роста в Индии, её существенные затраты на перевооружение, активные исследова-

ния в области оборонной науки и технологии оставляют нам такую надежду...

Именно противостояние Индии и Китая может стать одним из наиболее вероятных сценариев развития геополитической ситуации в мире. Разумеется, для этого обе стороны должны устоять в ожидаемом геополитическом взрыве.

В то же время, можно с уверенностью утверждать следующее – если устоит Китай, то США и их союзники приложат максимум усилий для того, чтобы сделать Индию достаточно мощной для противостояния ему. И ещё больше усилий приложат они, чтобы сравнить эти два государства, ибо только в этом случае, хотя бы в роли арбитра, Запад сможет играть ведущую роль в международных делах.

Некоторый интерес для геополитического анализа представляет ситуация с возможным объединением двух корейских государств.

Одно из этих государств обладает ядерными и ракетными технологиями. Причем, последние уже позволяют Пхеньяну создавать межконтинентальные ракеты.

Другое корейское государство имеет мощнейшую промышленность и чрезвычайно высокий уровень технологического развития. И что получится, если объединить северные ракеты с южной электроникой, да начать производить всё это на заводах Сеула или Пусана – пока никто точно сказать не в состоянии. За исключением, разве что, самого простого –

объединившись, Корея может превратиться в очень мощного геополитического игрока, которого США попробуют противопоставить Китаю и России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.